

УДК 332.33

СТРУКТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексеева Н.А.

д.э.н., профессор

*ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
Ижевск, Россия*

Федорова Н.П.

к.э.н., доцент

*ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
Ижевск, Россия*

Аннотация: Оценены традиционные и новые угрозы продовольственной безопасности России в контексте санкционной политики и политики импортозамещения. В целях выработки упреждающего регулирующего воздействия рекомендовано отслеживать ряд воспроизводственных пропорций: между ценами на продовольственные товары и доходами разных групп населения, ценами производителей сельхозпродукции и потребительскими ценами, стоимостью основных продуктов питания в городской и сельской местности, фактическим и нормативным потреблением, стоимостью и структурой экспорта и импорта, первым выявлением патогена и принятием противодействующих мер и другие.

Ключевые слова: сельское хозяйство, угрозы, вызовы, санкции, импорт, экспорт, воспроизводство.

STRUCTURAL CONTRADICTIONS IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT AS A THREAT TO FOOD SECURITY

Alekseeva N.A.

Doctor of Economics, Professor

*FSBEI HE Izhevsk State Agricultural Academy,
Izhevsk, Russia*

Fedorova N.P.

Candidate of Economics, Associate Professor

*FSBEI HE Izhevsk State Agricultural Academy,
Izhevsk, Russia*

Summary: Traditional and new threats to Russia's food security in the context of sanctions and import substitution policies have been assessed. In order to develop a proactive regulatory impact, it is recommended to monitor a number of reproducible proportions: between food prices and incomes of different groups of the population, prices of agricultural producers and consumer prices, the cost of basic food in urban and rural areas, actual and regulatory consumption, the cost and structure of exports

and imports, the first detection of the pathogen and the adoption of counteracting measures and others.

Keywords: agriculture, threats, challenges, sanctions, imports, exports, reproduction.

Актуальность. С принятием Доктрины продовольственной безопасности России проблему своевременного и полного обеспечения населения качественными и доступными продуктами питания нельзя считать решенной. Основная причина - существуют застарелые структурные диспропорции в системе производства и обеспечения населения продовольствием, которые могут усугубиться и по-новому проявиться в условиях глобальных внешнеэкономических и политических вызовов.

Методы исследования. В исследовании применены монографический метод, экономико-статистические методы, метод сравнительного анализа, системный подход.

Результаты исследования. По оценкам академика А. И. Алтухова, данным до периода пандемии и глобальной перестройки мировых продовольственных рынков в санкционный период, наиболее важными вызовами для российской экономики являются следующие проблемы: низкий платежеспособный спрос части населения на пищевые продукты; неразвитость инфраструктуры внутреннего продовольственного рынка; дисбаланс цен на материально-технические ресурсы и продовольствие; слабая национальная база генетических ресурсов животных и растений; неконкурентоспособность многих отечественных товаропроизводителей продовольствия; слабая инвестиционная и инновационная активность в агропромышленном секторе, замедление структурно-технологической модернизации; разрыв в уровне жизни на селе и в городе; отток кадров из села, снижение преемственности сельского уклада жизни; недостаток квалифицированных кадров [6].

По мнению Новоселовой Э. А., наиболее существенными угрозами продовольственной безопасности России являются проблемы, связанные с Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

общим состоянием АПК, его отставание в технологическом развитии, низкая рентабельность сельхозтоваропроизводителей, отсутствие отлаженной системы закупок сельскохозяйственной продукции и доведения ее до покупателей, доступность продовольствия для населения [12]. Автор указал также на проблему угрозы импорта, фальсификацию продовольственных товаров, снижающую качество товаров и возможные риски его потребления населением [12]. Вышеуказанные проблемы отнесем к разряду традиционных, которые долгое время обсуждались на разных уровнях управления [5, 8, 10, 11, 13, 14, 16-18].

Так, сельское хозяйство является мелкотоварным, т.к. организации:

- с численностью поголовья КРС до 100 голов составляли от общего числа сельскохозяйственных организаций 69,5% в 2020 г.;

- с численностью поголовья коров до 100 голов составляли 75,2%;

- с посевной площадью до 0,1 тыс. га составляли 32,2%;

- с численностью занятых до 60 человек занимали 75,9% [15].

Большая часть производственных ресурсов сосредоточена в крупных сельскохозяйственных организациях, которые по вышеуказанным критериям имели 4,0% занятых, 11,8% посевных площадей, 3,8% КРС, 3,4% коров. Рост монополизации сельскохозяйственного производства создает угрозу нерационального территориально-отраслевого размещения производительных сил, провоцирует снижение уровня социально-экономического развития отдельных территорий, усиливает непропорциональность развития городских и сельских территорий [1].

Традиционно низкой являлась среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, которая составляла всего 60% к среднероссийскому уровню в 2020 г., хотя ее прирост ежегодно составлял около 10% [15].

В структуре затрат на производство сельскохозяйственной продукции затраты на оплату труда снижались с 17,3% в 2010 г. до 13,4% в 2020 г. Затраты на сырье и материалы, наоборот, росли: с 47,9% в 2010 г. до 56,7% в 2020 г.

Рост материальных затрат является основной причиной хронической убыточности производства привесов КРС.

Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве уменьшалась и в анализируемом периоде выше 100% не была: в 2020 г. 95,2% к предыдущему году. В то время как количество рабочих мест, наоборот, увеличивалось и составляло от 20,9 до 23,1 тыс. мест.

Количество затраченного труда в сельском хозяйстве уменьшалось с 21,5 млрд. часов в 2010 г. до 18,7 млрд. руб. в 2020 г. Снижение трудоемкости производства продукции создавало предпосылки к росту производительности труда и выпуска продукции.

Объем инвестиций в основной капитал постепенно терял свой темп роста: индекс роста составлял от 1,12 в 2017 г. до 0,99 в 2020 г. Удельный вес инвестиций в объеме инвестиций в целом в экономике снижался: с 4,1 в 2017 г. до 3,7 в 2020 г. [15].

Индекс производства сельскохозяйственной продукции наблюдался на более низком уровне, чем индекс инвестиций в основной капитал (рис. 1).

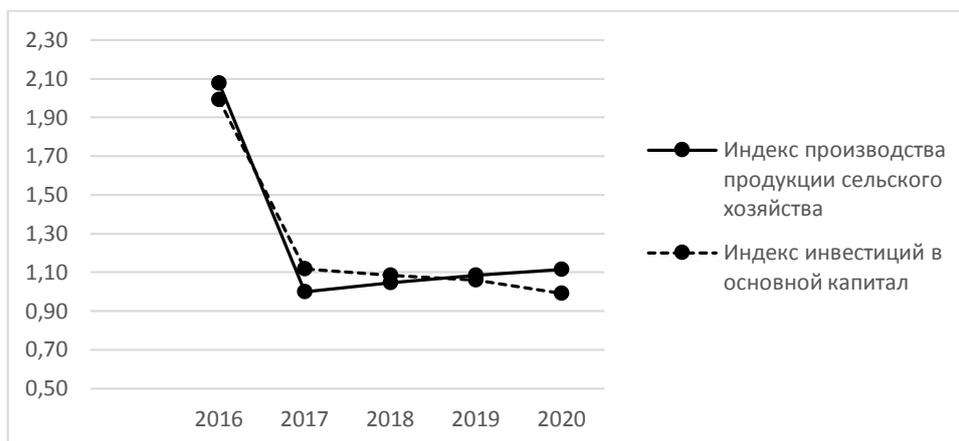

Рисунок 1 – Соотношение индексов роста производства продукции сельского хозяйства и инвестиций в основной капитал

Коэффициент обновления основных фондов по полной учетной стоимости снижался: с 15,2 в 2016 г. до 12,6 в 2020 г. Оснащение основными фондами значительно опережало рост производительности труда, т.е. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

нарушалась одна из основных пропорций эффективного производства: темп роста производительности труда должен превышать темп роста фондовооруженности труда.

Явный перекося существует в выпуске сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства. Индекс роста животноводства сильно отстает. Самообеспеченность мясом достигла 100% только в 2020 г.

Из всех категорий хозяйств лучше всего пропорция между растениеводством и животноводством соблюдалась в хозяйствах населения, но удельный вес продукции, выпущенной в хозяйствах населения, уменьшался с 48,0% в 2010 г. до 26,6% в 2020 г.

Скот и птица в убойном весе уменьшились в структуре выпускаемой продукции больше всего [15].

Из сельскохозяйственной техники производство машины для обработки почвы снизились с 5,9 тыс. шт. в 2018 г. до 5,2 тыс. штук в 2020 г. Основная причина - сокращение посевной площади с 3,1 млн. га в 2010 г. до 2,3 млн. га в 2020 г., а также рост мощности и многофункциональности сельскохозяйственной техники.

В хозяйствах отмечалось замедление индексов приобретения новой техники: с 1,43 в 2016 г. до 1,24 в 2020 г. (тракторы), 1,89 против 1,27 (комбайны), с 1,81 до 0,34 (свеклоуборочные машины), с 1,92 до 1,14 (жатки валковые). Индексы списания изношенных тракторов увеличились с 0,8 до 1,06, комбайнов - с 0,83 до 1,07, жатки валковые – с 0,74 до 1,17, доильных установок и агрегатов – с 0,68 до 1,18 [15].

Расходы на продукты питания по-прежнему играли решающую роль в затратах населения. Значительная часть населения страны имеет доходы ниже прожиточного минимума, их потребление продуктов питания не может соответствовать физиологическим нормам [2-4]. Потребление определенных видов пищи ниже рекомендуемых стандартов: потребление мяса составляет 82% от нормы, молока и молочных продуктов - 80%, рыбы и рыбных

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

продуктов - 54%, овощей - 75%. Потребление хлеба превышено на 15%, сахара - на 40% [4].

Реальные денежные доходы населения возросли за 2019 г. на 1,9%, за 2021 г. – на 3,1% к предыдущему году. Покупка товаров и услуг увеличивалась с 75,7% в 2020 г. до 80,6% в 2021 г., а в первом квартале 2022 г. – до 92,7% в структуре использования доходов. Возрастала также оплата обязательных платежей. Уменьшался прирост сбережений населения – с 4,6% до 3,4, а в 1 квартале наблюдался не прирост, а снижение сбережений на 12,8%. На эти денежные доходы россияне могли купить в 2021 г. меньше мяса кур, яиц, масла подсолнечного, сахара-песка, картофеля, капусты свежей, моркови, муки пшеничной [15].

Проблема «ножниц цен» по-прежнему является актуальной. В анализируемом периоде цены производителей сельскохозяйственной продукции устойчиво ниже, чем цена на приобретаемую продукцию и потребительские цены (рис. 2).

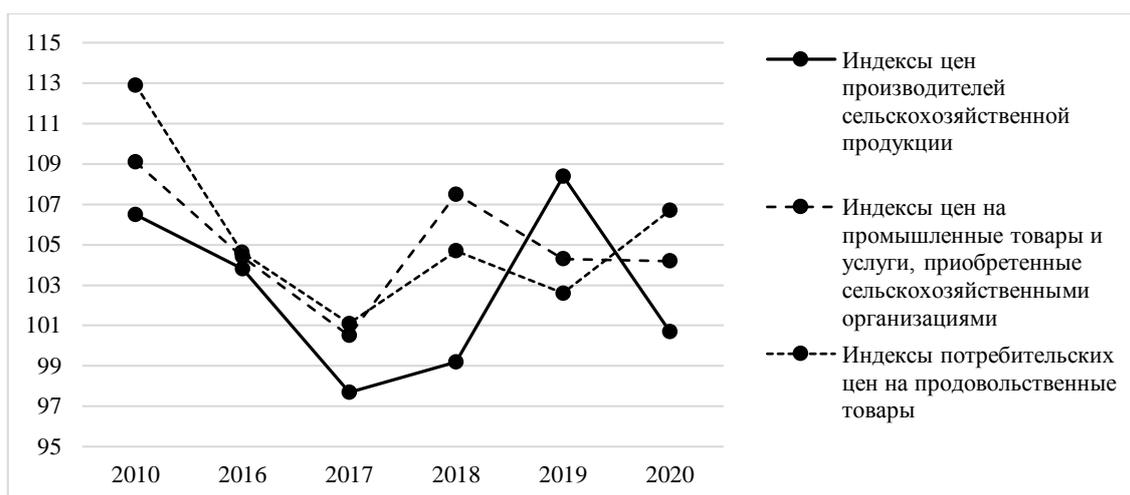

Рисунок 2 – Динамика цен на сельскохозяйственную продукцию, приобретенные промышленные товары и услуги, потребительских цен [15]

В новых экономических условиях в дискуссиях все чаще фигурирует точка зрения, что большинство проблем продовольственной безопасности в России связаны с ее зависимостью от импорта. Анищенко А. Н. уточнил, в чем

состоит современная проблема импорта: при наличии богатой производственно-ресурсной базы Россия позволяла иметь высокую долю импорта даже того продовольствия, которое могла производить сама. Такая ситуация продолжалась до 2014 г. В 2020 г. стоимость экспорта сельхозсырья и продовольствия превысила стоимость импорта [7].

С. Завриев, А. Игнатов актуализировали проблему агротерроризма в экономически важных регионах как акта, совершаемого по политическим мотивам с целью роста распространения патогенов [9].

Выводы и предложения. Нуждаются в постоянном мониторинге следующие воспроизводственные пропорции: соотношение цен на продовольственные товары и доходов населения, использованных на продукты питания; соотношение цен производителей сельскохозяйственной продукции, цен на приобретаемое сырье и материалы, потребительских цен; динамика доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; относительные расходы на продукты питания наименее обеспеченных и наиболее обеспеченных групп населения; стоимость основных продуктов питания в городской и сельской местности; фактическое потребление основных продуктов питания и рекомендуемые рациональные нормы потребления; соотношение стоимости экспорта и импорта; структура розничной цены на важнейшие продукты питания, необоснованное обогащение участников производственно-торговых цепочек; доля продажи продукции по интернет-каналам и традиционным каналам сбыта; период времени между первым выявлением патогена и принятием противодействующих мер.

Планово-экономические и финансовые органы управления способны на проведение более гибкой и эффективной продовольственной политики. В будущем она должна иметь более упреждающий характер и не быть вынужденным следствием внешних причин.

Библиографический список:

1. Адамская, Л. В. Монополистические тенденции - угроза для продовольственной безопасности государства и национальных проектов? / Л.В. Адамская // Самоуправление. - 2021. - № 2 (124). - С. 100-103.
2. Алексеева, Н.А. Проблема продовольственной безопасности в крупнейших странах мира // Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. А. Алексеевой. - 2019. - С. 7-9.
3. Алексеева, Н.А. Стратегический анализ сравнительных преимуществ России в производстве продукции // Социально-экономическое управление: теория и практика. - 2019. - № 1 (36). - С. 3-5.
4. Алехин, С. И. Анализ и оценка рисков и угроз продовольственной безопасности России / С.И. Алехин, И.Е. Варлачев, М.В. Максимов, Д.А. Першин, Е.Н. Димитриева // E-Scio. - 2019. - № 6 (33). - С. 244-250.
5. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность России: современные угрозы и вызовы / А.И. Алтухов, Н.К. Долгушкин, А.Г. Папцов, Е.И. Семенова, Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова, М.В. Авдеев, Т.О. Мухамедова. - Москва, 2021.
6. Алтухов, А. И. Современные вызовы и угрозы обеспечения продовольственной безопасности России. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/> (дата обращения 05.05.2022 г.)
7. Анищенко, А. Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз / А.Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. - 2021. - № 3. - С. 131-147.
8. Барикаева, А. Ф. Современные риски и угрозы продовольственной безопасности России / А. Ф. Барикаева // Аудиторские ведомости. - 2021. - № 2. - С. 150-157.
9. Завриев, С. К. Потенциальные угрозы в сфере сельскохозяйственной и продовольственной безопасности / С.К. Завриев, А.Н. Игнатов // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - Т. 64. - № 7. - С. 100-107.
10. Комлацкий, Г. В. Продовольственная безопасность РФ: риски и угрозы, основные направления государственной политики // Г. В. Комлацкий, Н. В. Погребная, М. А. Завизионова, Н. В. Нижегородов // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 3 (44). - С. 133-137.
11. Махота, А. Н. ГМО как фактор угрозы продовольственной безопасности России / А.Н. Махота // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Т. 9. - № 10-2. - С. 796-805.
12. Новоселова, Э. А. Продовольственная безопасность России: оценка гипотетических и реальных угроз / Э. А. Новоселова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. - 2019. - № 2 (28). - С. 28-38.
13. Расторгуев, П. В. Угрозы продовольственной безопасности в контексте обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в Беларуси / П. В. Расторгуев // Островские чтения. - 2019.- № 1. - С. 100-105.
14. Савв, Б. А. Угрозы продовольственной безопасности, их влияние на систему экономической безопасности государства / Б. А. Савв, Т. В. Ильина // Экономика и финансы в условиях глобальной турбулентности: материалы международной научно-практической конференции. - 2021.- С. 95-100.
15. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021. – 100 с.
16. Снимщикова, И. В. Современные угрозы продовольственной безопасности РФ и предложения по их нейтрализации // И. В. Снимщиков, Ю.А. Чугаева, Б.И. Павлишин, В.К. Барейша // Современное состояние и перспективы обеспечения экономической

безопасности России: материалы III Национальной научно-практической конференции. - Краснодар, 2021. - С. 125-130.

17. Федорова, Н. П. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Удмуртской Республике / Н. П. Федорова, З. А. Миронова // Региональное развитие: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 71-75.

18. Kotlyachkov O.V., Fedorova N.P., Kotlyachkova N.V., Maximov D.G. The model of food security of the Volga federal district regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021" 2022. С. 012119.

Оригинальность 81%